

© 2014 г.

А.В. ТИХОНОВА

АЛЕКСАНДР I И ШВЕЙЦАРИЯ

Небольшая альпийская страна, находящаяся в центре Европы, Швейцария на рубеже XVIII–XIX вв. вызывала большой интерес у представителей российского императорского дома¹. Будущие родители Александра I – великий князь Павел Петрович и София-Доротея Вюртембергская, в православии Мария Федоровна, – под именем супружеской четы, графа и графини Северных, путешествовали по Швейцарии в 1782 г. Они посетили Цюрих, Берн, Тун, Интерлакен, Аванш, Лозанну, Веве, Шафгаузен и Базель². Родители Софии-Доротеи жили в Монбельяре, в 20 милях от Базеля³.

В соответствии с модой, которую ввела во второй половине XVIII в. французская королева Мария-Антуанетта, устраивавшая в своих загородных резиденциях подобие сельской идиллии – швейцарские домики и пастушеские хижиньки⁴, Мария Федоровна распорядилась построить в Павловске швейцарский молочный домик – Шале (1780 г.)⁵. Затем в 1790-х годах по ее желанию архитектор Дж. Камерон построил и оформил Новое Шале и Ферму, вроде “виденных ею в Швейцарии”⁶. Вокруг Шале разбили садик, где трудились дети – великие князя Александр, Константин, Николай и Михаил Павловичи. В период правления Павла I в Гатчине была устроена молочная ферма в швейцарском стиле⁷. Так, благодаря постройкам в Павловске и Гатчине и общению со швейцарцами, обслуживавшими молочное хозяйство⁸, и произошло первое

Тихонова Анастасия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Смоленского государственного университета.

¹ Об истории взаимоотношений России и Швейцарии см.: *Степанов А.И.* Швейцарцы в России и русские в Швейцарии. – Новая и новейшая история, 2006, № 1; *его же.* Русские и швейцарцы – Russen und Schweizer – Russes et suisses – Russi e svizzeri – Russ e svizzers. Записки дипломата. М., 2006.

² Интервью посла России в Швейцарии И.Б. Братчикова журналу “Шире круг”. – http://www.switzerland.mid.ru/ru/posolvyst44_ru.html

Шишкин М. Русская Швейцария: литературно-исторический путеводитель. Цюрих, 2001, с. 285.

³ *Шумигорский Е.* Императрица Мария Федоровна. Путешествие Павла Петровича и Марии Федоровны за границу. – Русский архив, 1890, кн. II. М., 1890, с. 17–18.

⁴ *Семевский В.И.* Павловск. Очерк истории и описание. 1777–1877. СПб., 1877, с. 346.

⁵ *Tschudin G.* Schweizer Käse im Zarenreich. Zur Mentalität und Wirtschaft ausgewanderter Bauernsöhner und Bauerntöchter. Zürich, 1990, S. 96. Г. Чудин приводит другую дату – 1782 г. *Семевский В.И.* Указ. соч., с. 345.

⁶ *Семевский В.И.* Указ. соч., с. 106.

⁷ *Tschudin G.* Op. cit., S. 96.

⁸ В своих мемуарах швейцарец Вегелин упомянул легенду о посещении Александром I в Царском селе образцовой фермы, где его приветствовал работавший там швейцарец из Бернских Альп Хартман. Он запросто протянул императору руку, а государь ее дружелюбно пожал. – *Tschudin G.* Op. cit., S. 96.

знакомство детей Павла I и Марии Федоровны, в том числе цесаревича Александра Павловича, со Швейцарией.

Как известно, по распоряжению императрицы Екатерины II, наставником ее внука, будущего императора Александра I, стал начинающий воспитатель Фредерик Сезар де Лагарп (1754–1838). Уроженец г. Ролль у Женевского озера⁹, Лагарп окончил семинарию в замке Хальденштайн (кантон Граубюнден), был юристом в кантоне Во¹⁰, в 1782 г. вступил в мasonicкую ложу в Неаполе¹¹. Екатерина II обратила на него внимание в том же 1782 г., когда Лагарп получил от нее деликатное поручение, переданное через Ф.М. Гримма¹². Сопровождая в путешествии по Италии кузена фаворита Екатерины II А.Д. Ланского, швейцарец должен был уберечь молодого человека от “нежелательного” романа, что и удалось сделать умному и благонавному Лагарпу¹³. В 1783 г. он был приглашен в Петербург, где стал учителем французского языка для Александра и его брата Константина. Позже Лагарп преподавал великим князьям и другие предметы: всеобщую историю, географию, философию и законоведение¹⁴. Последователь Джона Локка, он стремился стать для своих воспитанников “не просто ментором, а душевным другом”¹⁵.

Педагогические воззрения Лагарпа нашли отражение в его бумагах, где он, в частности, записал, что “знатное происхождение не может быть предметом гордости и оправданием невежества”¹⁶. Кроме того, он считал важным внушить наследнику “уважение к правам других людей и отвращение к несправедливости”¹⁷.

Несмотря на интриги против швейцарского воспитателя – донос о его памфлетах, отправленных в 1791 г. на родину, в которых он призывал не поддерживать притязания Берна контролировать кантон Во, а в 1793 г. обвинения в якобинстве, прозвучавшие из уст французов, бежавших от революции в Петербург, – Екатерина II сохранила за ним должность. “Сударь, – писала она Лагарпу, – будьте Вы хоть якобинцем, республиканцем, кем хотите, но я Вас считаю порядочным человеком, и этого мне достаточно. Оставайтесь с моими внуками, сохраните мое доверие Вам в деле их воспитания и проявите к ним столь привычную для Вас заботу”¹⁸. Но разворачивавшиеся во Франции революционные события пугали императрицу и в дальнейшем привели к отставке Лагарпа¹⁹.

⁹ Андреев А. Александр I и Швейцария. – Родина, 2014, № 1, с. 35.

¹⁰ Мёвли О. Либерализм Фредерика Сезара де Лагарпа. – Роль кантона Во и его представителей в истории и культуре России. М., 2012, с. 206.

¹¹ Серков А.И. Русское масонство 1731–2000. М., 2001, с. 461–462, 992; Boehthlingk A. Frédéric-César Laharpe (1754–1838). Précepteur du Tsar Alexandre Ier. Antagoniste de Napoléon. Libérateur du pays de Vaud. Bâtitteur de la Suisse actuelle. Neuchâtel, 1969, p. 36–37.

¹² Ф.М. Гримму рекомендовал Лагарпа, своего друга детства, Жан Франсуа (Иван Степанович) Рибопьер, приехавший в конце 1781 г. в родную Швейцарию. – Строев А.Ф. “Выбор губернера”: Фридрих Цезарь Лагарп, Фридрих Мельхиор Гримм и Карл Фридрих Тиманн. – Французский ежегодник. 2011. М., 2011, с. 222.

¹³ Подробнее см. Строев А.Ф. Указ соч., с. 218–232.

¹⁴ Рыженков М.Р. Ф.С. Лагарп – воспитатель будущего российского императора Александра I. – Вестник архивиста, 2009, № 4, с. 175.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Эрмани И. Лагарп, Швейцария и Россия: вопрос о влиянии. – Роль кантона Во и его представителей в истории и культуре России, с. 174.

¹⁸ Цит. по: Рей М.П. Фридрих Цезарь Лагарп, воспитатель будущего императора Александра I. – Французский ежегодник, 2011, с. 236.

¹⁹ Там же, с. 239. Формальным поводом стало вступление Александра в брак, означавшее окончание систематического обучения наследника престола. Характерное название имеет биографический очерк о Лагарпе в отечественной дореволюционной историографии: Глинский Б.Б. Республиканец при русском Дворе. – Исторический вестник, 1888, октябрь, т. 34. Первая подробная биография Лагарпа была написана М.И. Сухомлиновым. См. Сухомлинов М.И. Фридрих Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I. – Журнал Министерства народного просвещения, 1871, январь, с. 47–75, 155–278. К роли Лагарпа в воспитании будущего императора проявляли внимание и швейцарские исследователи. См. Boehthlingk A. Op. cit.

Павел I холодно относился к наставнику сына – кreature своей матери – и часто осведомлялся о Лагарпе у великого князя Константина Павловича: “Этот якобинец все еще при вас?”²⁰ Лишь перед самым отъездом из России Лагарп на балу в Гатчине смог объясниться с Павлом, и, казалось, примирение было достигнуто. Во всяком случае, швейцарец бережно хранил перчатки Павла I, подаренные ему императором на балу для тура полонеза с Марией Федоровной²¹. Тем не менее пенсии, определенной ему Екатериной II, в правление Павла I Лагарп лишился²². Уже на родине, являясь членом директории Гельветической республики и активным сторонником Франции, Лагарп в 1799 г. с возмущением напишет о Павле I: “По какому праву российский император, который восемнадцать лет тому назад с таким гостеприимством был встречен в Швейцарии, будучи тогда графом Северным, посылает войска против нас, которым нечего с ним делить? Так, мы хотели быть свободными, мы хотели порвать свои оковы; таково наше единственное преступление в глазах сего монарха, полагающего, что люди созданы для того, чтобы служить игрушками для таких, как он, и страшась того, что тридцать шесть миллионов рабов, коими он правит, возжелают свободы”²³.

При русском дворе отношение к Лагарпу было неоднозначным. Сомнения в его полезности в качестве воспитателя довольно остроумно отражены И.А. Крыловым в басне “Воспитание льва”²⁴. Под львенком подразумевается наследник престола, которому предстоит управлять огромной империей, а под орлом – Лагарп. Способен ли швейцарец, плохо знающий российскую действительность, подготовить воспитанника к столь ответственной и сложной миссии? Львенок в басне, узнав все о птицах, обещает, что, когда станет львом, то научит зверей вить гнезда.

Что пользы нет большой тому знать птичий быт,
Кого зверьми владеть поставила природа,
И что важнейшая наука для царей:
Знать свойство своего народа
И выгоды земли своей²⁵.

Сторонником подобного взгляда был и Ф.Ф. Вигель. “Его (Александра. – А.Т.) воспитание было одною из великих ошибок Екатерины, – писал он. – Образование его ума поручила она женецу Лагарпу, который, оставляя Россию, столь же мало знал ее, как и в день своего приезда, и который карманную республику свою поставил образцом правления будущему самодержавцу величайшей империи в мире”²⁶. Близкий Александру I в первые годы его царствования А. Чарторыйский считал идеи Лагарпа умозрительными и оторванными от действительности²⁷. Тем не менее, по справедливому замечанию французского историка М.П. Рея, “обращение к дальним горизонтам, а не к сугубо национальным традициям давало заведомые преимущества ученику, которому впоследствии суждено было стать одним из главных деятелей европейской политики”²⁸.

²⁰ Цит. по: *Воицкая Н.Ю.* “Воспитание львов”: Шарль Массон – гувернер. – Французский ежегодник. 2011, с. 307.

²¹ *Рыженков М.Р.* Ф.С. Лагарп – воспитатель, с. 182.

²² *Эррманн И.* Указ. соч., с. 174; *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002, с. 911.

²³ Цит. по: *Данилевский Р.Ю.* Русские миражи в швейцарских Альпах (Швейцария и российские социокультурные утопии). – К истории идей на Западе: “русская идея”. Под ред. В.Е. Багно и М.Э. Маликовой. СПб., 2010, с. 252.

²⁴ *Крылов И.А.* Полн. собр. соч. в 3-х т., т. 3. М., 1946, с. 70–72.

²⁵ Там же, с. 72.

²⁶ Цит. по: *Вигель Ф.Ф.* Записки. Ред. и вст. ст. С.Я. Штрайха, т. 1. М., 1928, с. 153.

²⁷ *Андреев А.Ю.* Ф.-С. Лагарп и разработка реформы народного образования в России. – Российская история, 2010, № 6, с. 41.

²⁸ *Рей М.П.* Указ. соч., с. 239.

Сам Александр I признавал огромное влияние швейцарского воспитателя на свое становление: “Никто более Лагарпа не имел влияния на мой образ мыслей. Не было бы Лагарпа, не было бы Александра”²⁹. “С моего семилетнего возраста он всегда был рядом со мной, – писал Александр Павлович в 1797 г., через два года после вынужденного расставания с учителем, своей теще, принцессе Баденской, предваряя ее встречу с Лагарпом. – Это человек абсолютной честности и порядочности, а также редкой просвещенности и знаний. Должен признаться Вам, дорогая Матушка, что он один никогда мне не льстил, а его советы были основаны не на личном интересе, а на истинной привязанности, которую он всегда испытывал ко мне. Поэтому моя признательность к нему безгранична. В общем, как я уже говорил Вам, дорогая Матушка, это человек, которому я обязан всем”³⁰.

Представляя Лагарпа прусскому королю, Александр I так отрекомендовал ему своего воспитателя: “Всем, что я знаю и, возможно, всем, чего стою, я обязан г-ну Лагарпу”³¹. Педагогический талант и значение швейцарского наставника для формирования личности будущего императора признавал и коллега Лагарпа Ш. Массон: “Когданибудь, возможно, Россия будет обязана больше Лагарпу, чем его соотечественнику Лефорту”. Потому что, считал Массон, просвещенный император может сделать свой народ “более свободным и счастливым”³².

Лагарп был учителем великого князя Александра Павловича с 1784 по 1795 г.³³, но теплые отношения между учителем и учеником сохранялись и в дальнейшем. Они обменивались письмами, Лагарп пересылал юному Александру известные произведения эпохи Просвещения, включая и запрещенного в России “Эмиля, или О воспитании” Ж.-Ж. Руссо³⁴. А в 1801–1802 гг. Лагарп приезжал в Россию, чтобы помочь ученику в начале его правления³⁵. Затем они встречались в Лангре в январе 1814 г.³⁶, в Париже в апреле и сентябре 1814 г.³⁷, в октябре того же года в Вене³⁸. Переписка Лагарпа со своим знаменитым воспитанником продолжалась до 1818 г.³⁹ Потрясенный внезапной

²⁹ *Истомина Е.* Российско-швейцарские отношения. – Коммерсант-Guide, 2009, № 169. с. 28.

³⁰ Цит. по: *Рей М.П.* Указ. соч., с. 234.

³¹ Там же. Эта фраза Александра I на французском: “Je dois tout ce que je suis à un Suisse” (“Всем, чем я являюсь, я обязан швейцарцу”) высечена на обелиске в память Лагарпу, установленному в 1844 г. – *Андреев А.* Александр I и Швейцария, с. 35.

³² Цит. по: *Воицкая Н.Ю.* Указ. соч., с. 307.

³³ Ф.-С. Лагарп был официально отставлен в 1794 г., однако вплоть до своего отъезда весной 1795 г. продолжал занятия с Александром и его супругой. Подробнее см. *Рыженков М.Р.* Ф.С. Лагарп – воспитатель, с. 181.

³⁴ *Тозато-Руго Д.* Отношения между Россией и кантоном Во в эпоху Ф.С. де Лагарпа. – Роль кантона Во и его представителей в истории и культуре России, с. 157.

³⁵ К этому времени сам Лагарп имел опыт управления Гельветической республикой, но в январе 1800 г. был свергнут в результате политического переворота. По воспоминаниям А. Чарторыйского, республиканец Лагарп явился на коронацию Александра I в мундире члена Директории Гельветической республики, т.е. приверженца Французской революции. – *Тозато-Руго Д.* Отношения между Россией и кантоном Во, с. 160.

³⁶ *Андреев А.* Александр I и Швейцария, с. 37.

³⁷ *Рей М.П.* Указ. соч., с. 241; *Андреев А.* Александр I и Швейцария, с. 39.

³⁸ *Рей М.П.* Указ. соч., с. 241.

³⁹ Подробнее об истории переписки Александра I и членов императорской фамилии с Лагарпом см. *Рыженков М.Р.* Ф.С. Лагарп – воспитатель – с. 177–183. Подлинники писем Александра I, великих князей Константина Павловича и Михаила Павловича, императрицы Марии Федоровны и Елизаветы Алексеевны и других представителей российского двора были переданы наследником Лагарпа Генрихом Моно в Россию в 1866 г. В настоящее время материалы Лагарпа находятся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд 728), а письма Лагарпу членов царской семьи – в Российском архиве древних актов (фонд 5). – *Рыженков М.Р.* Документы о Ф.С. Лагарпе в Российском государственном архиве древних актов. – Роль кантона Во и его представителей в истории и культуре России, с. 179–180.

кончиной Александра I в 1825 г., швейцарец признавался одному из своих близких друзей: “Смерть любимого ученика причинила мне такую боль, какую я никогда не испытывал. На протяжении последних 35 лет я был рядом с ним. Он был тем стержнем, на котором держались мои труды, мои размышления, мои надежды. Все это сменилось огромной пустотой. Правда, уже несколько лет наше общение стало происходить реже, мы по-разному смотрели на некоторые вещи, но чувства не изменились”⁴⁰.

По мнению российского исследователя А.Ю. Андреева, основанному на изучении переписки Лагарпа с Александром I, именно швейцарский наставник сыграл важную роль в разработке реформы народного образования в России⁴¹. Правда, при ее реализации несколько значимых идей Лагарпа не были воплощены. Например, его мысли о том, что начинать реформы сферы образования следует “снизу вверх”, т.е. с расширения сети сельских школ и гимназий; что надо рассматривать “образование в качестве средства унификации империи”⁴²; тщательно подбирать кадры чиновников, “деятельных и заинтересованных”. Неоспоримы заслуги Лагарпа в создании в России в 1802 г. Министерства народного просвещения⁴³. Советы швейцарца сказались и на реформировании российских учреждений общественного призрения⁴⁴.

Влияние Лагарпа на восприятие молодым монархом конституционных идей в начале его правления не вызывает сомнения. Именно он пытался внушить Александру мысль, что конституция и законы – необходимые условия всеобщего благоденствия. “Везде, где монарх есть лишь первое должностное лицо нации, – подчеркивал Лагарп, – законы и любовь его подданных охраняют его много лучше, чем крепости и солдаты”⁴⁵. Хотя конституционные проекты были реализованы Александром лишь на окраинах империи, они свидетельствуют, что уроки Лагарпа не прошли для него даром. В 1809 г. получила автономию Финляндия, в 1815 г. в Царстве Польском была введена конституция, а в 1816–1817 гг. отменили крепостное право в прибалтийских губерниях⁴⁶.

Вопрос о том, насколько востребованными в России оказались меры, предложенные Лагарпом по реформе местного управления, реорганизации судебной системы и ряду частных, но существенных проблем, до сих пор остается не исследованным. В качестве примера таких предложений Лагарпа приведем выдержку из его письма российскому императору в марте 1817 г.: “Постановления о лесопользовании и праве пасти скот на пустошах другой коммуны (в Швейцарии. – А.Т.) могут представлять интерес для вашего лесного департамента, и я думаю, что ваша медицинская коллегия оценит наши законы о санитарной охране людей и скота, указы относительно падежа скота и его погребения”⁴⁷. Швейцария, которую любил и знал Лагарп, была для него источником вдохновения при создании проектов переустройства России. По словам женеvско-

Имеются публикации переписки Лагарпа: Письма императора Александра I и других особ царствующего дома к Ф.С. Лагарпу. Сообщено его императорским высочеством государем цесаревичем наследником. – Сборник Русского исторического общества, т. 5. СПб., 1870; Correspondance de Frédéric-César de la Harpe et Alexandre I-er suivi de la correspondance de F.-C. de la Harpe avec les membres de la famille imperial de Russie. – Publiée par Jean Charles Biaudet et Françoise Nicod. Neuchâtel: A la Vaconnière, 1978–1980. I (1785–1802); II (1803–1815); III (1815–1824. 1788–1837).

⁴⁰ Рей М.П. Указ. соч., с. 243.

⁴¹ Андреев А.Ю. Ф.-С. Лагарп и разработка реформы народного образования в России, с. 41.

⁴² Там же, с. 43.

⁴³ Там же, с. 45. О внимании российской педагогической общественности к образовательной системе Швейцарии подробнее см. Козлов О.В. Швейцарская система образования первой половины XIX века в дореволюционной российской историографии. – Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2013, № 7, ч. 1, с. 112–115.

⁴⁴ Рыженков М.Р. Ф.С. Лагарп – воспитатель, с. 183.

⁴⁵ Цит. по: Рей М.П. Указ. соч., с. 241.

⁴⁶ Там же; Архангельский А.Н. Зачинатель и совершитель. Лагарп и Аракчеев в утопии александровского царствования. – Человек, 1993, вып. 1.

⁴⁷ Тозато-Риго Д. Отношения между Россией и кантоном Во, с. 157.

го исследователя И. Эрмманна, Российскую империю Лагарп воспринимал “как экспериментальную площадку для реализации планов, которые он для нее вынашивал”⁴⁸.

Покидая в 1795 г. Россию, Лагарп был пожалован лишь чином полковника и пенсией⁴⁹. Однако после победы над Наполеоном Александр I вознаграждал учителя истинно по-царски: швейцарец получил чин генерал-лейтенанта и высшую награду Российской империи – орден Андрея Первозванного⁵⁰.

При Александре I 25 февраля 1814 г. были установлены дипломатические отношения между Российской империей и Швейцарией. Первое российское посольство возглавлял грек И.А. Каподистрия, известный российский дипломат, в дальнейшем министр иностранных дел России (1816–1822 гг.) и первый президент независимой Греции (1827–1831 гг.). Он же участвовал в создании проекта Конституции швейцарской Конфедерации⁵¹. Благодаря усилиям русской дипломатии и лично Александра I на Венском конгрессе 1815 г., утвердившем новое политическое устройство Европы после крушения наполеоновской империи, Швейцария получила независимость⁵², были определены ее границы, близкие к современным⁵³, в состав швейцарского государства вошли Валлис, Женева, Невшатель⁵⁴. Согласно подписанному 20 ноября 1815 г. представителями Австрии, Франции, Великобритании, России, Португалии и Пруссии “Свидетельству о нейтралитете” провозглашался “вечный нейтралитет” Швейцарии⁵⁵.

Принятие этих важных решений далось русской дипломатии нелегко⁵⁶. Об этом свидетельствуют письма Каподистрии Александру I, в которых он пишет о сложностях, вызванных “вмешательством Англии, скрытыми замыслами Франции и безразличием Пруссии”. Кроме того, по желанию Александра I решение судьбы Швейцарии должно было стать собственным выбором швейцарцев, поэтому при выработке Федерального пакта Каподистрии пришлось заниматься согласованием мнений кантонов⁵⁷.

В январе 1815 г. Александр I лично составил инструкцию И.А. Каподистрии и российскому представителю на Венском конгрессе А.К. Разумовскому “по всем вопросам устройства Швейцарии: территория, финансы, таможенные пошлины, амнистии и др.”⁵⁸ Посланника России в Альпах барона П. фон Крюднера не случайно прозвали “Advocatus Helvetiae” (“Адвокат Швейцарии”)⁵⁹.

⁴⁸ Эрмманн И. Указ. соч., с. 167.

⁴⁹ Мнение Лагарпа об обстоятельствах отставки см. Рыженков М.Р. Документы о Ф.С. Лагарпе в Российском государственном архиве древних актов, с. 183.

⁵⁰ Рыженков М.Р. Ф.С. Лагарп – воспитатель, с. 183. После отъезда из России Лагарп вел активную политическую деятельность на родине. Подробнее см. Мёвли О. Указ. соч., с. 205–218.

⁵¹ Российско-швейцарские отношения (Справочная информация). – Официальный сайт МИД РФ. Департамент информации и печати. – www.mid.ru. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Швейцарии. – www.switzerland.mid.ru. Каподистрия в 1816 г. стал почетным гражданином Лозанны и Женевы. Более четырех лет, до избрания первым президентом Греции, Каподистрия прожил в Женеве. – Давтян-Иоакимиди А. Иоаннис Каподистрия и Греция в наполеоновских войнах и в посленаполеоновское время. – Пространство и время. Электронное научное издание, 2012, т. 1, вып. 2. – <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom1Vip2/rubr5-territoriya-vremeni-st1-davtyan-2012.pdf>.

⁵² Петров И.А. Очерки истории Швейцарии. Екатеринбург, 2006, с. 314, 346–347.

⁵³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее ПСЗ-1), т. XXXIII, № 25992.

⁵⁴ История внешней политики России. Первая половина XIX века (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 1999, с. 132.

⁵⁵ ПСЗ-1, т. XXXIII, № 25992.

⁵⁶ Петров И.А. Указ. соч., с. 346–347.

⁵⁷ Цит. по: Березовая Л.Г. Швейцария – традиционная наследница идей Венского конгресса. – Роль кантона Во и его представителей в истории и культуре России, с. 191, 192.

⁵⁸ Там же, с. 194.

⁵⁹ Данилевский Р.Ю. Указ. соч., с. 254.

На Венском конгрессе Александр I сумел поддержать точку зрения Лагарпа, выступавшего за независимость от Берна и равноправие трех кантонов – Ваатланда (Во), Ааргау и Тессина⁶⁰. Наверное, это и стало самой большой наградой императора Александра I Лагарпу, уроженцу кантона Во⁶¹. Вместе с тем не стоит забывать, что, как справедливо заметила Л.Г. Березовая, “Швейцария была юношеской любовью императора Александра и своего рода воплощенной надеждой на возможность действительного устройства общества на основах свободы, просвещения, христианской нравственности”⁶². Александр I сам открыто заявил об этом делегации Федерального швейцарского сейма: “С самого моего детства я был привязан к Швейцарии... я глубоко привязан к вам своими чувствами. Я был воспитан швейцарцем, воспитателями моих братьев и сестер были швейцарцы и швейцарки, и именно отсюда проистекает моя привязанность к вашему славному народу”⁶³. Позиция российского монарха в отношении Швейцарии была твердой и последовательной.

О предстоящем благоприятном решении на Венском конгрессе в пользу Швейцарии сообщала своей бывшей гувернантке, уроженке кантона Во Жанне Юк-Мазле великая княжна Мария Павловна: “Спешу обрадовать Ваше сердце, что воля Швейцарии исполнена. Никто до меня не мог бы сказать Вам этого с большой уверенностью. Не сомневайтесь в безопасности Вашей страны. Император, мой брат, сейчас рядом со мной. С его позволения я сообщаю Вам эту новость. Благоклонность союзнических держав по отношению к Швейцарии незыблема”⁶⁴. А находившаяся тогда в Вене фрейлина императрицы Елизаветы Алексеевны, графиня Р.С. Эдлинг (урожденная Стурдза) писала о результатах Венского конгресса и успешных усилиях российского государя и графа Каподистрии в обеспечении “благополучия этой привлекательной страны”, т.е. Швейцарии, следующее: “Может быть, это единственное вполне хорошее дело, устроенное на Венском конгрессе”⁶⁵, – так как остальные его решения не привели Европу к “спокойствию”.

При императорском дворе к Швейцарии всегда относились вполне доброжелательно, несмотря на то, что четыре швейцарских полка участвовали в военной кампании 1812 г. в составе Великой армии Наполеона⁶⁶. Как известно, доверием и благоклонностью Александра I, а затем и Николая I пользовался швейцарский военачальник Антуан-Анри Жомини (1779–1869), сражавшийся в 1812 г. на стороне Наполеона, а в августе 1813 г. перешедший на русскую службу и получивший чин генерала от инфантерии. Жомини прославился как выдающийся военный историк и теоретик⁶⁷.

В формировании положительного образа Швейцарии и швейцарцев в сознании российской императорской семьи положительную роль сыграли и успешно работав-

⁶⁰ Яковлева Г.В. К вопросу об отношении российского общества к решениям Венского конгресса 1814–1815 гг. – Вестник Санкт-Петербургского университета, 2009, сер. 2, вып. 2, с. 126.

⁶¹ Рыженков М.Р. Ф.С. Лагарп – воспитатель. Лагарп до конца своих дней с теплотой вспоминал своего венценосного ученика. Беседовавший с Лагарпом в 1833 г. в Швейцарии В.А. Жуковский отметил в своем дневнике: “Черта чувствительности Лагарпа [проявилась] при виде рисунка Александрова гроба”. – Дневники В.А. Жуковского. С примечаниями И.А. Бычкова. СПб., 1903, с. 257.

⁶² Березовая Л.Г. Указ. соч., с. 194.

⁶³ Россия – Швейцария – Russie – Suisse – Russland – Schweiz. 1813–1955. Документы и материалы. М., 1995, с. 14.

⁶⁴ Цит. по: Тозато-Риго Д. Отношения между Россией и кантоном Во, с. 157.

⁶⁵ Яковлева Г.В. Указ. соч., с. 127.

⁶⁶ Копылов Н.А. “Нашествие двенадцати языков”: война 1812 года глазами солдат-иностранцев Великой армии. – Вестник МГИМО-Университета, 2012, № 4.

⁶⁷ Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Жомини. Основатель научной военной теории (1779–1869). М., 1999; Соколов О.В. Генерал Антуан-Анри Жомини и его роль в развитии российской военной науки. – Швейцарцы в Петербурге. Сост. М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб., 2002; Рапэн А.-Ж. “В России меня ценят лучше...”. Генерал Жомини на русской службе. – Родина, 2014, № 1, с. 41–43.

шие при дворе архитекторы – представители династий Руска, Жилярди, Адамини и других, а также педагоги из Швейцарского Союза. Мать Александра I, Мария Федоровна, интересовалась системой известного швейцарского педагога И.Г. Песталоцци (1746–1827), и работавший вместе с ним несколько лет И. фон Муральт (1780–1850), руководитель реформаторской общины в Петербурге и основатель в столице собственного учебного заведения, изложил ей основные положения учения Песталоцци настолько убедительно, что был назначен руководителем Императорского сиротского приюта. Правда, через несколько месяцев он оставил этот пост, но сохранил с царской семьей хорошие отношения⁶⁸. Мария Федоровна благоволила к брату якобинца Марата, принявшего в России фамилию де Будри – гувернеру, затем преподавателю Царскосельского лицея Давиду де Будри (1756–1821). Его ученики, в том числе и А.С. Пушкин, отзывавшийся о Будри как о человеке большого вкуса, высоко ценили своего преподавателя⁶⁹.

Швейцарские гувернантки были и у сестер Александра I. Элизабет-Луиза де Сибур (сестра Жана-Виктора де Сибура) служила при великой княжне Екатерине, Жанна Юк-Мазле – при Марии, а Эстер Моно – при Елене⁷⁰. Подруг Жанну Юк-Мазле и Эстер Моно из кантона Во рекомендовал на должность гувернанток великих княжон Лагарп. Эстер была двоюродной сестрой его друга Анри Моно⁷¹. Первоначально предложенных Лагарпом швейцарок, прежде воспитывавших немецких принцесс, Екатерина II отвергла, заявив, что ее внучкам нужны “простые девушки, которые никогда не видели принцесс и которые воплощают в себе всю простоту своей родины”⁷².

Помимо Лагарпа великим князьям Александру и Константину преподавали Жан-Виктор де Сибур из кантона Во⁷³ и Шарль Франсуа-Филибер Массон, француз, считавший Швейцарию своей второй родиной. Он учил великих князей математике, а в 1795 г. исполнял должность секретаря при великом князе Александре Павловиче, однако после прихода к власти Павла I попал в немилость за свои республиканские воззрения и под конвоем был выслан из России⁷⁴. Александр оказался благодарным учеником: он “выплатил жене своего бывшего секретаря 3000 рублей в счет его жалованья и тайно помогал оставшейся в России семье Массона”⁷⁵.

Воспитателем великих князей Николая и Михаила Павловичей был пастор дю-Пюже из Ивердона⁷⁶. Его соотечественница, упоминавшаяся выше гувернантка великой княжны Марии Жанна Юк-Мазле характеризовала дю-Пюже как “настоящего швейцарца, со свободным умом”, имея в виду его высказывания в пользу республиканской

⁶⁸ *Медер Э.* Петербургские документы в фонде семьи фон Муральт Государственного архива в Цюрихе (StAZ). – Швейцарцы в Петербурге, с. 472 – 475.

⁶⁹ *Гёц Ш.* Путь Давида (Марата) де Будри: От частного воспитателя до преподавателя Царскосельского лицея. – Французский ежегодник. 2011, с. 323.

⁷⁰ *Тозато-Руго Д.* Отношения между Россией и кантоном Во, с. 155. Известно, что Э. Моно была родом из Моржа под Женовой и вышла замуж за швейцарца на русской службе, генерал-майора Рата. За воспитание великой княжны генерал-майорша Рат была пожалована 5 мая 1799 г. земельным владением в Лифляндии (15 гаков). – *Дюмон Э.* Дневник Этьена Дюмона об его приезде в Россию в 1803 г. – Голос минувшего, 1913, № 4, с. 132.

⁷¹ *Тозато-Руго Д.* “Пользуются репутацией людей порядочных и серьезных”. Швейцарские гувернеры и гувернантки в России (1750–1850). – Родина, 2014, № 1, с. 31, 34.

⁷² Там же, с. 34.

⁷³ Сибур был сослан Павлом I в Сибирь, но менее чем через два года был помилован. – *Тозато-Руго Д.* Отношения между Россией и кантоном Во, с. 160.

⁷⁴ *Воцинская Н.Ю.* Указ. соч., с. 294–314.

⁷⁵ Там же, с. 305. Но, взойдя на престол, Александр I, несмотря на намеки Массона, не вернул своего учителя и бывшего секретаря в Россию. Причиной, вероятно, стала публикация Массоном его “Секретных записок о России”, в которых звучала критика правления Екатерины II и Павла I, содержалось много нелицеприятных оценок российской действительности. – Там же, с. 306.

⁷⁶ *Тозато-Руго Д.* Отношения между Россией и кантоном Во, с. 155.

формы правления⁷⁷. В 1799 г. за переписку с Лагарпом дю-Пюже был выслан Павлом I в Омскую крепость. Из ссылки его возвратил Александр I⁷⁸.

Став государем, Александр I разрешил супруге брата Константина Павловича – великой княгине Анне Федоровне (1761–1860), в девичестве Юлиане-Генриетте-Ульрике, дочери герцога Саксен-Кобург-Заальфельдского, – покинуть Россию, так как ее брак оказался несчастлив⁷⁹. Больше она никогда не возвращалась в Россию⁸⁰. В 1813 г. великая княгиня с согласия Александра I⁸¹ поселилась в Швейцарии, где уже в следующем, 1814 г. приобрела имение на берегу Ааре в предместье Берна, названное затем Эльфенау⁸² и посещаемое известными политиками и деятелями искусства⁸³. Именно благодаря Анне Федоровне, принявшей в России православие, в Швейцарии появился первый православный храм⁸⁴. Первоначально (с 1818 г.) он находился в Гофвиле, затем был перенесен в отдельный павильон парка Эльфенау, а когда Анна Федоровна перебралась в Женеву, после долгих переговоров открылся в 1854 г. близ ее дома – Шатле де ля Буассьер.

Александр I довелось побывать в Швейцарии дважды, правда, продолжительность обоих визитов (в январе 1814 г. и в 1815 г.) составила всего лишь около недели⁸⁵. В первый свой приезд государь побывал в Шафгаузене, вместе с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной, осмотрел местные достопримечательности и съездил к Рейнскому водопаду. Швейцарская природа настолько восхитила Александра, что он заказал Академии художеств картину, на которой они с сестрой должны были быть изображены на фоне Рейнского водопада. Заказ выполнил в том же году художник С. Щедрин, который воспользовался портретами главных персон, а водопад написал с гравюры. Полотно “Александр I. 1814 г.” (холст, масло, 78 на 98 см) ныне находится в Русском музее.

В Шафгаузене Александр I оказал материальную поддержку швейцарскому благотворителю Алтдорферу. Алтдорфер, сам сумевший вылечиться от слепоты и пройти обучение в Институте Гирцля (заведении для слепых) в Цюрихе, на пожертвования русского государя, прусского короля и австрийского императора нанял для неимущих слепых дом близ Шафгаузена и организовал там лечение и уход. В будущем он надеялся собрать средства для учреждения Института для бедных слепых. Об участии

⁷⁷ Там же, с. 155.

⁷⁸ Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование, т. 1. СПб., 1903, с. 475.

⁷⁹ Как и его супруга Елизавета Алексеевна, российский император Александр I очень добродушно относился к великой княгине Анне Федоровне и дважды виделся с ней за границей в 1813 и 1819 гг. – *Bishsel T. Grossfürstin Anna. Flucht vom Zarenhof in die Elfenau. Zytglosse*, 2013, S. 296.

⁸⁰ По желанию матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, великий князь Константин, увидевшись с Анной Федоровной в Берне в январе 1814 г., пытался уговорить ее вернуться в Россию, но безуспешно. Официальный развод Анна Федоровна получила лишь в 1820 г. – *Bishsel T. Op. cit.*, S. 116–125.

⁸¹ *Ibid.*, S. 102.

⁸² Название “Эльфенау” (Elfenau – луг эльфов) появилось благодаря легенде о том, что впечатлительной хозяйке этого имения довелось однажды утром видеть эльфов, танцующих на лугу перед домом. – *Грезин И.* Великая княгиня Анна Федоровна: в поисках простого счастья посреди большой политики. – Наша газета: Швейцарская русскоязычная интернет-газета. – <http://www.nashagazeta.ch/news/11890>. В.А. Жуковский упоминает в своем дневнике, что “имя Эльфенау дано братом великой княгини”, бельгийским королем Леопольдом. – *Дневники В.А. Жуковского*. СПб., 1903, с. 240. Ныне Эльфенау – один из восточных районов Берна, где находится любимый горожанами природный парк, а на прилегающем к нему участке располагается посольство Российской Федерации. – *Кришат М.В.* Швейцария. Лихтенштейн, 3-е изд. М., 2009, с. 104; *Грезин И.* Указ. соч.

⁸³ *Грезин И.* Указ. соч.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ *Андреев А.* Александр I и Швейцария, с. 35; *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время, т. V. СПб., 1871, с. 102–103.

Александра I в благотворительности сообщал своим читателям российский журнал Императорского Человеколюбивого общества⁸⁶.

В первый свой приезд в Швейцарию Александр I посетил также Базель, где вместе с монархами Австрии и Пруссии принял парад союзных войск, направлявшихся в Париж.

В следующий раз российский император вновь посетил Базель, а затем Цюрих⁸⁷. Часть дороги от Базеля до Цюриха он прошел пешком, наблюдая сельскую жизнь швейцарцев и заходя в крестьянские дома⁸⁸. “Душа его, конечно, страдала, – писал в дневнике об Александре I Данилевский, – когда он сравнивал состояние вольных швейцарских поселян с нашими крестьянами. Сердце Государя напитано свободой; если бы он родился в республике, то он был бы ревностнейшим защитником прав народных. Он первый начал в России вводить некоторое подобие конституционных форм и ограничивать власть самодержавную, но вельможи, окружавшие его, и помещики русские не созрели еще до политических теорий, составляющих предмет размышлений наших современников. Он не мог сохранить привязанности к людям, которые не в состоянии ценить оснований, содействующих общества счастливыми; от сего происходит, может быть, неуважение его к русским, предпочтение иностранцев и, что мне даже страшно и думать, некоторое охлаждение к России, которая монарха своего до сих пор в полной мере не умеет ценить. Признаемся, что не он, а мы виноваты... никто его не понимал; напротив, многие на него роптали”⁸⁹. Однако не следует и преувеличивать стремление Александра к сближению России и Швейцарии. Известно, что в октябре 1815 г., будучи в Цюрихе, император пошутил: “Я так далек от вас, что мне остается только пожелать вам всех благ”⁹⁰.

Население Швейцарии в знак признательности Александру I за поддержку независимости и нейтралитета страны оказывало российскому монарху особое радушие: в Базеле и Цюрихе в его честь были устроены торжественные обеды и балы⁹¹. В Базеле Александр I принял Песталоцци⁹². Во время приема у российского государя Песталоцци высказал опасения о судьбе своего детища – Ивердонского института⁹³, здание которого хотело приспособить под лазарет австрийское командование. Император, знакомый с системой Песталоцци и его сочинениями, обещал содействие, приглашал педагога приехать в Россию и был намерен прислать учеников⁹⁴.

Еще в 1802–1803 гг. некоторые сочинения Песталоцци были выписаны из-за границы для Комиссии училищ, а в 1806–1807 гг. Академия наук опубликовала на русском языке работы швейцарского педагога по проблемам начального обучения⁹⁵. Известно, что в 1814 г. Александр I получил в дар от автора книгу М.А. Жюльена “Суть метода обучения Песталоцци”, изданную в Милане на французском языке в 1812 г. и ставшую

⁸⁶ Историческое известие о заведении Алтдорфера для слепых в Швейцарии. – Журнал Императорского Человеколюбивого общества, 1817, ч.1, сентябрь.

⁸⁷ Андреев А. Александр I и Швейцария, с. 40.

⁸⁸ Шильдер Н.К. Александр I. – Русский биографический словарь. Под наблюдением Председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова, т. 1. СПб., 1896, с. 345.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Цит. по: Данилевский Р.Ю. Указ. соч., с. 253.

⁹¹ Кубанова М.Н. Россия и Швейцария на стыке веков (конец XVIII – начало XIX в.). – Запад – Россия – Кавказ. Межвузовский научно-теоретический альманах, вып. 2. Ставрополь – Пятигорск, 2003, с. 357–358.

⁹² Встречаются разные даты этой встречи – 1814 или 1815 г.

⁹³ Ротенберг В.А. Иоганн Генрих Песталоцци, его деятельность и педагогические идеи. – Песталоцци И.Г. Избранные педагогические произведения, в 3 т. Сост. В.М. Кларин, т. 1. М., 1961, с. 99.

⁹⁴ Гершензон М. Братья Кривцовы. М., 2001, с. 52.

⁹⁵ Кларин В.М. Искания и педагогическое творчество И.Г. Песталоцци. – Песталоцци И.Г. Указ. соч., т. 1, с. 18.

первым научным изданием по педагогике. Книга находилась в библиотеке императора и сохранилась в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁹⁶.

Песталоцци был награжден орденом св. Владимира IV степени⁹⁷, в 1816 г. Александр I выделил 5 тыс. рублей на издание работ знаменитого швейцарца⁹⁸ и нанял помощника Песталоцци Рамзауэра в качестве учителя князьям Александру и Петру Ольденбургским⁹⁹.

Российский император заинтересовался системой обучения и другого швейцарского просветителя Филиппа Эммануила Фелленберга (1771–1844), вероятно, тоже по совету Лагарпа¹⁰⁰. Сведения о педагогических успехах Фелленберга появились на страницах русской печати¹⁰¹. В октябре 1814 г. Александр I просил Каподистрию узнать об особенностях работы школы в Гофвиле близ Берна, основанной Фелленбергом. Каподистрия составил для государя подробный и весьма положительный отзыв об учебных заведениях в Гофвиле¹⁰². Изучив документ, Александр I направил Фелленбергу рескрипт (на французском языке) следующего содержания: “Полезные роду человеческому труды, коими вы столь давно и с таким успехом занимаетесь, важные оных последствия, и те, коих человечество впредь еще ожидать может, должны были обратить на себя Мое внимание, и дали вам право на Мое уважение. Я с удовольствием увидел, что ваша система хлебопашества и воспитания соединяет в себе двойную пользу, приводя в то же время к совершенству земледелие и земледельца”¹⁰³. Российский император не только наградил бернского педагога орденом св. Владимира IV степени¹⁰⁴, но позже, в 1817 г., послал на обучение в Гофвиль русских учеников (в отношении Песталоцци эта идея не осуществилась)¹⁰⁵.

⁹⁶ Павлова Ж.К. Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж. Жизнь и судьба. СПб., 2010, с. 21.

⁹⁷ Речь, произнесенная ординарным профессором А. Ободовским на публичном акте в главном педагогическом институте 20 января 1845 года. СПб., 1845, с. 14. О факте присвоения Песталоцци данного ордена свидетельствует следующая запись в “Списке швейцарским подданным, имеющим Российские ордена и знаки отличия”, составленном в 1830-х годах: “Влад[имирский] крест покойного Песталоцци хранится в Арауской библиотеке с Высочайшего соизволения”. – Архив внешней политики Российской империи, ф. 168, оп. 843/4, д. 1, л. 6.

⁹⁸ О чем в письме от 4(16) октября 1816 г. Каподистрия сообщил Песталоцци. – Россия – Швейцария – Russie – Suisse – Russland – Schweiz. 1813–1955, с. 31. В ответ Песталоцци написал Александру I 10(22) ноября 1816 г. письмо, где выражал “почтительнейшую благодарность за императорскую милость” и уверял, что “почел бы себя безмерно счастливым, будучи в состоянии путем воспитания нескольких доверенных моему попечению российских юношей, на деле продемонстрировать пользу сих опытов в.и. в-ву”. – Там же, с. 30.

⁹⁹ Федорченко А. Мемориальная доска и серебряная пряжка. – Наша газета: Швейцарская русскоязычная интернет-газета. – <http://www.nashagazeta.ch/news/14180>

¹⁰⁰ Гершензон М. Указ. соч., с. 51.

¹⁰¹ Фелленберг и Песталоцци (Отрывок письма из Швейцарии). – Вестник Европы, 1808, 15 декабря; Сельское заведение в Гофвиле. – Вестник Европы, 1813, 15 января.

¹⁰² Фелленберг открыл в Гофвиле несколько учебных заведений: в 1804 г. – для бедняков, дающее практические навыки и сельскохозяйственные знания; курсы для подготовки учителей (1806–1835), в 1807 г. – сельскохозяйственное училище для подготовки сельских хозяев, в 1808 г. – благородный пансион, в 1830 – реальную школу, воспитательное учреждение для девочек, в 1841 г. – некое подобие детского сада для малышей. – Пискунов А.И. Фелленберг Филипп Эммануэль. – Российская педагогическая энциклопедия, т. 2. М., 1999, с. 501–502.

¹⁰³ Цит. по: Гершензон М. Указ. соч., с. 52.

¹⁰⁴ Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. Письмо пятое. – Ушинский К.Д. Собр. соч., т. 3. М. – Л., 1948.

¹⁰⁵ В начале XIX в. в России большой интерес стал проявляться к ланкастерской системе обучения, изобретенной в Великобритании. Подробнее см. Орлов А.А. Из истории реформирования народного образования в России в XIX в.: опыт внедрения ланкастерской системы обучения. – Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2012, № 4 (41); 2013, № 1 (42); *его же*. “Школы для всех”. Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX века (1814–1826 гг.). М., 2014.

По инициативе Каподистрии российским правительством даже “обсуждался план основания в Гофвиле особого русского педагогического института под руководством Фелленберга”¹⁰⁶. Для воспитанников предполагалось открыть православную церковь, что и было сделано в 1818 г.¹⁰⁷ Видимо, в системе этого швейцарского педагога Александра I привлекла идея сочетания воспитания, построенного на христианских добродетелях, с приобщением к земледельческому труду¹⁰⁸. В 1816 г. Александр I даже заключил контракт с торговцем и фабрикантом из Тургау Фредериком Фасмером (1779–1828) о создании образцового сельскохозяйственного учреждения по методу Фелленберга¹⁰⁹. Внимание российского императора к системе этого швейцарского педагога вызвало паломничество иностранных путешественников в Гофвиль.

Значительная сумма в 100 тыс. рублей в помощь пострадавшим от неурожая и голодающим швейцарским кантонам была выделена российским императором в 1817 г.¹¹⁰ Такая щедрость монарха во многом объясняет возникновение в сознании швейцарцев образа России как богатой и процветающей страны¹¹¹. При Александре I продолжалась политика привлечения швейцарских колонистов, начатая Екатериной II. Кстати, Лагарп способствовал организации в Херсонской губернии швейцарской колонии Шабо, которой был посвящен особый указ Александра I (1821 г.)¹¹². Благоволил Александр и к швейцарским часовщикам и ювелирам как мастерам своего дела. При коронации супруги Александра I Елизаветы Алексеевны на нее была возложена Малая императорская корона работы женеvских уроженцев, придворных ювелиров братьев Дювалей¹¹³. Сам государь коллекционировал часы швейцарского мастера Бреге и даже присвоил ему официальное звание поставщика военного русского флота¹¹⁴.

В 1820-е годы российское внешнеполитическое ведомство, сыгравшее в прошлом особую роль в признании независимости Швейцарии, продолжало внимательно отслеживать как внутреннюю ситуацию в этой стране, так и возможные изменения ее международного положения. В переписке вице-канцлера К.В. Нессельроде с поверенным в делах в Берне в 1820-х годах П.А. Крюднером неоднократно подчеркивалась заинтересованность России в политической независимости и нейтралитете Швейцарии¹¹⁵, в решении ее пограничных и таможенных проблем с Австрией и Францией не за счет собственных национальных интересов¹¹⁶. Характерно, что Швейцарию государь и Министерство иностранных дел России рассматривало “как самобытную практическую школу, а... педагогические и аграрные институты – как самые лучшие из когда-либо созданных в образовании зарубежных стран”¹¹⁷.

В начале 1820-х годов российское правительство, обеспокоенное волнениями в Пьемонте, Ломбардии и Сардинском королевстве, высказывало свои претензии Фе-

¹⁰⁶ Гершензон М. Указ. соч., с. 54.

¹⁰⁷ Там же, с. 87.

¹⁰⁸ Об обучении в Гофвиле и особенностях учебных заведений см. Гершензон М. Указ. соч., с. 76–88.

¹⁰⁹ Tschudin G. Op. cit., S. 98.

¹¹⁰ “Половина этих денег была израсходована на осушение болот Линдтской равнины, чтобы переселить туда жителей высокогорных сел”. – Цит. по: Кубанова М.Н. Указ. соч., с. 358.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Шишмарев В.Ф. Романские поселения на юге России. Л., 1975, с. 135.

¹¹³ Лопато М.Н. Швейцарские ювелиры в Петербурге. – Швейцарцы в Петербурге, с. 222–230; Зуйкова Т., Пивоваров А. Амбир: стиль империи в ювелирном искусстве. – Ювелирные известия, 9.1. 2011. – <http://www.j-izvestia.ru>

¹¹⁴ Барышников Т.Е. Швейцарские часовщики в Петербурге в XIX–начале XX века. – История предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Вып. 1. Материалы Всероссийской научной конференции, 25–26 июня 2004 г. СПб., 2006, с. 39.

¹¹⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел, серия II, т. IV (XII) (март 1821 – декабрь 1822 г.). М., 1980, с. 83–85.

¹¹⁶ Там же, т. VI (XIV) (январь 1825 – декабрь 1826 г.). М., 1985, с. 524–525.

¹¹⁷ Тозато-Риго Д. Отношения между Россией и кантоном Во, с. 159.

деральной директории в укрывательстве “бунтарей”. В ответ 24 сентября (6 октября) 1823 г. Швейцария заявила о том, что как государство, соблюдающее нейтралитет, будет предоставлять убежище “для несчастных людей, застигнутых политическими бурями”, но при этом проявлять бдительность к “врагам порядка в Европе”¹¹⁸. По мнению Р.Ю. Данилевского, “готовившаяся в Швейцарии новая реформа государственного устройства приостановилась в 1825 г. прежде всего из-за неожиданной кончины русского монарха (от которого тогда в значительной мере зависело внутреннее положение и внешняя политика альпийской республики)”¹¹⁹.

Таким образом, в первой четверти XIX в. во многом благодаря позиции Александра I Швейцария стала суверенным государством, обладающим политическим нейтралитетом. Заключенные в 1814 г. дипломатические отношения между Российской империей и Швейцарией, благоприятные личные впечатления императора и представителей российской монаршей семьи об этой альпийской стране и ее гражданах в дальнейшем способствовали развитию сотрудничества между двумя государствами в различных сферах экономики, науки, культуры и образования.

¹¹⁸ Цит. по: Березовая Л.Г. Указ. соч., с. 199.

¹¹⁹ Данилевский Р.Ю. Указ. соч., с. 254.